

Что сделаешь – осень

Поэты не всегда “ходят пятками по лезвию ножа и режут в кровь свои босые души”. Но всегда совершают открытия: точнее, смотрят на мир своим, не похожим ни на чей, взглядом и точно протирают его влажной тряпочкой - мы смотрим на окружающее глазами поэта, удивляемся, словно открывая его заново.

Владимир Угрюмов

*Очень важно, а впрочем - не важно
то, чему я действительно рад.
Город, улица, многоэтажно
и везде о любви говорят.*

*Скажут слово, и ветер уносит:
В парке мальчик стоит у скамьи
возрастающий, простоволосый,
чей-то будущий меч или мир.*

*Рядом с ним кружат фразы чужие
словно пыль. И ему невдомек,
как слова эти были и жили,
а сегодня летят из-под ног.

*Вино и мед - веселье мертвых,
а для живых - шары и змеи
воздушные. Куда несет их,
и кто об этом разумеет.*

*Уносит, обрывая стебель
из рук живых и на смех мертвым.
Шары и змеи гаснут в небе,
в нем, ненаглядно распростертом.*

*Созреет мед, вино забродит.
Сойдутся все к столу под вечер.
Живые нравятся природе,
а мертвым похвалиться нечем.

*Что сделаешь - осень. Что сделаешь, что?
Ответ не в вопросе, в листве золотой.
И женщина плачет, хохочет, не спит.
К ней вечностью скачет жених и звенит
подковой. Обычно, обычное всё:
бутылка “Столичной” и томик Басё.
Слепые невесты танцуют метель,
и пьяный забытый, один в пустоте.*

*Голоса повторялись и смолкли,
жизнь входила в права и прошла.*

*Сладкозвучия и кривотолки
одолели меня без числа.*

*Я подумаю, думать несложно:
о несметном копясь в душе,
о возвышенном пустопорожнем,
невозможном возможно уже,*

*нестерпимом, родном, вековечном:
Думать буду о птицах и псах.
Обо всём, что припомню за вечер
и сожгу, словно сор, в небесах.*